

Совет Безопасности

Distr.: General
17 March 2014
Russian
Original: French

**Письмо Генерального секретаря от 17 марта 2014 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь направить Вам копию письма Секретаря Международного уголовного суда от 24 января 2014 года (см. приложение).

В своем письме Секретарь, руководствуясь статьей 17 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Судом, извещает о решении по вопросу о приемлемости дела против Саифа аль-Ислама Каддафи к производству в Суде, вынесенном 31 мая 2013 года Палатой предварительного производства I Суда по делу «Прокурор против Саифа аль-Ислама Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси», на предмет ознакомления с этим решением Совета Безопасности.

Буду признателен, если Вы доведете до сведения членов Совета Безопасности это письмо вместе с кратким изложением решения о приемлемости дела против Саифа аль-Ислама Каддафи к производству в Суде. Полный текст решения (только на английском языке) доступен по адресу: <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1599307.pdf>.

(Подпись) Пан Ги Мун

Приложение

[Подлинный текст на английском языке]

Настоящим имею честь препроводить, для последующего препровождения Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, краткое изложение решения, вынесенного по делу «Прокурор против Саифа аль-Ислама Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси» (см. добавление).

«Решение о приемлемости дела против Саифа аль-Ислама Каддафи» (ICC-01/11-01/11-344-Red) было вынесено 31 мая 2013 года Палатой предварительного производства I. В этом решении Палата предварительного производства I отклонила протест Ливии относительно приемлемости дела против Саифа аль-Ислама Каддафи, определила, что дело против г-на Каддафи приемлемо к производству в Суде, и напомнила Ливии о ее обязанности предоставить г-на Каддафи в распоряжение Суда. 7 июня 2013 года правительство Ливии подало апелляцию на решение (ICC-01/11-01/11-350), которая пока ожидает рассмотрения.

Краткое изложение решения препровождается в порядке уведомления Совета Безопасности, требуемого пунктами 1 и 2 правила 59 Правил процедуры и доказывания. Ситуация в Ливии была передана Прокурору Международного уголовного суда согласно резолюции [1970 \(2011\)](#), принятой Советом Безопасности 26 февраля 2011 года.

Я хотел бы принести свои извинения за запоздалую пересылку вынесенного решения.

(Подпись) Херман фон Хебель
Секретарь

Добавление

Краткое изложение решения о приемлемости дела против г-на Каддафи

Сегодня Палата предварительного производства I Международного уголовного суда вынесла решение, по которому отклоняется протест относительно приемлемости дела против Саифа аль-Ислама Каддафи, поданный Ливией на основании статьи 19 Римского статута.

27 июня 2011 года Палата выдала ордер на арест г-на Каддафи за совершение в Ливии с 15 февраля 2011 года по как минимум 28 февраля 2011 года преступлений против человечности, выражающихся в убийстве и преследовании по смыслу подпунктов (a) и (h) пункта 1 статьи 7 Статута.

1 мая 2012 года Ливия подала протест относительно приемлемости дела против г-на Каддафи, в связи с чем Палата распорядилась, что Ливия может отсрочить предоставление г-на Каддафи в распоряжение Международного уголовного суда, пока Палата не вынесет решения по поводу этого протеста. Палата получила письменные и устные замечания от сторон и участников производства по вопросу о приемлемости, а также от *amici curiae*.

В ливийском протесте было заявлено, что в Ливии осуществляется активное расследование в отношении г-на Каддафи, которое ведется со дня его поимки. Было указано, что расследование посвящено тем же инцидентам и деяниям, к которым относится выданный Международным уголовным судом ордер на арест, и что вообще это расследование шире по своему временному и предметному охвату, чем расследование Суда.

Было отмечено, что в ливийском законодательстве не предусмотрено понятие международных преступлений, таких как преступления против человечности, выражающиеся в преследовании и убийстве, однако преступления, в которых обвиняется г-н Каддафи, достаточно серьезны, чтобы обоснованно опротестовать приемлемость дела. Было подтверждено, что за некоторые из преступлений, за которые г-н Каддафи может быть потенциально осужден, предусматривается смертная казнь.

Представитель Ливии указал, что в ходе ливийского расследования получен очень широкий спектр значимых доказательств. Однако статья 59 Уголовно-процессуального кодекса Ливии предписывает, что следственная работа на досудебном этапе носит конфиденциальный характер и что ливийская прокуратура может предавать огласке только сжатые сообщения.

Кроме того, Ливия заявила, что желает и способна осуществлять расследование должным образом. Ливия перечислила, каких успехов она добилась и с какими сложностями столкнулась на пути постконфликтного перехода к демократии, осветив, в частности, усилия, приложенные в целях наращивания судебного потенциала и выправления ситуации с безопасностью. Она указала, что требуется больше времени на обеспечение того, чтобы по делу г-на Каддафи восторжествовало правосудие.

Руководствуясь статьями 17, 19, 21, 90 и 95 Статута и правилами 58 и 59 Правил, а также ориентируясь на прецеденты из практики Апелляционной па-

латы, Палата заключила, что при рассмотрении протестов относительно приемлемости должны решаться два вопроса:

а) осуществляется ли на момент рассмотрения подобного протеста расследование или уголовное преследование по данному делу на национальном уровне; и

б) не наблюдается ли со стороны государства нежелание или неспособность осуществлять такое расследование или уголовное преследование должным образом.

Палата сочла, что продемонстрировать неприемлемость дела к производству в Суде обязано государство, опротестовывающее его приемлемость. При этом власти данного государства должны продемонстрировать, что ими предпринимаются конкретные и последовательные шаги к выяснению того, ответственен ли подозреваемый за поведение, разбираемое в Суде. Это требует представления конкретных и осязаемых доказательств, обладающих достаточной степенью определенности и доказательной ценности. Доказательства могут относиться к существованию национального дела, складываясь, например, из опросов свидетелей или подозреваемых, собранных документальных доказательств либо криминалистических экспертиз, и могут также включать распоряжения, приказы и решения, вынесенные отвечающими за расследование органами, а также внутренние отчеты, справки, уведомления или представления, содержащиеся в ливийском следственном досье.

В соответствии со статьей 17 Статута ливийское расследование должно охватывать «то же дело». Палата отметила, что тождественность дела для целей пункта 1(а) статьи 17 Статута квалифицировалась как характеризующаяся двумя компонентами: тождественность лица и тождественность поведения, причем Апелляционная палата интерпретировала последний компонент как означающий, что расследование или уголовное преследование должно охватывать «по существу» то же поведение. Вопрос о том, что считать «по существу тем же поведением, которое является предметом разбирательства в Суде», будет варьироваться в зависимости от конкретных фактов и обстоятельств дела и будет поэтому требовать, чтобы каждый случай анализировался особо.

Палата сопоставила поведение, которое предположительно расследуется Ливией, с поведением, которое вменяется в вину г-ну Каддафи в ордере на арест, а также в решении, вынесенном на основании статьи 58. Она сочла, что поведение, которое приписывается г-ну Каддафи по рассматриваемому Судом делу, состоит в использовании им своего контроля над соответствующими частями ливийского государственного аппарата и сил безопасности для того, чтобы любыми средствами, в том числе открывая огонь на поражение, не допускать и подавлять демонстрации мирных жителей против режима Муамара Каддафи, которые начались в феврале 2011 года. В частности, г-н Саиф аль-Ислам Каддафи предположительно задействовал подконтрольные ему силы безопасности для убийства и преследования сотен мирных демонстрантов или предполагаемых противников режима Муамара Каддафи в разных районах Ливии, в частности в Бенгази, Мисрате, Триполи и ряде соседних городов, с 15 февраля 2011 года по как минимум 28 февраля 2011 года.

Палата отметила, что в решение, вынесенное на основании статьи 58, включен длинный, неисчерпывающий список предположительных актов убий-

ства и преследования, совершенных в определенных временных и географических параметрах в отношении неуточненной категории людей. Было сочтено, что эти события представляют собой не индивидуальные проявления того преступного поведения, которое приписывается г-ну Каддафи, а скорее примеры, свидетельствующие о линии поведения подконтрольных г-ну Каддафи сил безопасности, которые начиная с 15 февраля 2011 года подвергали в разных районах Ливии нападкам мирных жителей, не согласных или воспринимавшихся в качестве не согласных с режимом Каддафи, причем эти нападки привели к неустановленному количеству убийств и актов преследования. Поэтому, исходя из обстоятельств разбираемого дела и принимая во внимание цель принципа комплементарности, Палата сочла нецелесообразным рассчитывать, что проводимое Ливией расследование будет охватывать те же акты убийства и преследования, которые в решении, вынесенном на основании статьи 58, упоминаются как относящиеся к проявлениям линии поведения, приписываемой г-ну Каддафи.

Палата отметила, что на момент вынесения решения о приемлемости законопроект о криминализации международных преступлений в Ливии принят не был. Вместе с тем она заключила, что внутригосударственное расследование или судебное преследование за «общеуголовные преступления», при условии что оно охватывает то же поведение, было бы достаточным. Отсутствие в Ливии законодательства об уголовной ответственности за преступления против человечности само по себе не превращает дело в приемлемое к производству в Суде.

Проведя тщательную оценку доказательств, Палата заключила, что некоторые материалы указывают на осуществление расследования в отношении отдельных аспектов рассматриваемого Судом дела, например мобилизации ополченцев, военных формирований и техники, бенгазийских событий 17 февраля 2011 года, ареста журналистов и активистов и составления расшифровок телефонной прослушки. Однако, воспринимаемые в их совокупности, эти доказательства не позволили Палате прояснить реальные контуры национального дела против г-на Каддафи настолько, чтобы можно было утверждать, что Ливия, представив доказательства, обладающие достаточной степенью определенности и доказательной ценности, обосновала свой аргумент о том, что внутригосударственное расследование охватывает то же дело, которое рассматривается Судом.

Ливия предложила Палате возможность полнее ознакомиться с досье из материалов внутригосударственного расследования, а Прокурор предложил дать Ливии больше времени на представление дополнительных доказательств. Однако Палата сочла, что Ливии уже было дано несколько возможностей для представления доказательств в обоснование поданного Ливией 1 мая 2012 года протеста относительно приемлемости дела. Кроме того, дополнительные доказательства в обоснование первого компонента теста на приемлемость не будут иметь на данном этапе определяющего значения, поскольку сохраняются серьезные сомнения по поводу второго компонента этого теста, а именно наличия у Ливии способности должным образом заниматься расследованием или уголовным преследованием в отношении г-на Каддафи.

Применительно к аспекту «неспособности» Палата рассмотрела вопрос о том, не наблюдается ли ситуация, когда в связи с полным либо существенным

развалом или отсутствием своей национальной судебной системы государство не в состоянии получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же когда оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам. Был сделан вывод, что способность государства должным образом осуществлять расследование или уголовное преследование следует оценивать с учетом соответствующих национальных системы и порядка, т.е. действующих в Ливии норм материального и процессуального права. Поэтому в вынесенном Палатой решении приняты во внимание ливийский Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 31 и 33 Конституционной декларации Ливии и ратифицированные Ливией нормативные акты по правам человека.

Палата констатировала, что при содействии национальных правительств и региональных и международных организаций Ливия развернула значительные усилия по воссозданию институтов, восстановлению верховенства закона и укреплению потенциала, в частности в том, что касается юстиции переходного периода перед лицом чрезвычайно сложной обстановки. Достигнут прогресс, и вроде бы рассматривается стратегия, призванная повысить действенность и подотчетность полицейской службы, обеспечить безопасность судебных учреждений, участников судебного процесса и пунктов содержания под стражей, а также покончить с практикой пыток.

Не подвергая сомнению достигнутые успехи, Палата констатировала, что сохраняются многочисленные вызовы и что Ливия продолжает сталкиваться со значительными трудностями в полноценном осуществлении своих судебных полномочий на всей территории страны или же в тех аспектах, которые значимы для данного дела, а это указывает на «отсутствие» судебной системы по смыслу пункта 3 статьи 17 Статута. Палата сочла, что такое отсутствие сказывается на способности Ливии заниматься производством по делу г-на Каддафи в трех существенных моментах.

Во-первых, Ливии не удалось добиться передачи г-на Каддафи из Зинтана, где он содержится под стражей, в руки государства. У Палаты не было сомнений в том, что центральное правительство прилагает все усилия к тому, чтобы эта передача состоялась. Вместе с тем она обнаружила, что с 19 ноября 2011 года, когда произошло задержание г-на Каддафи, конкретного прогресса в этом направлении не зафиксировано, и не было убежденности, что проблема будет решена в ближайшее время.

Во-вторых, Палата выразила озабоченность тем, что отсутствует способность к получению необходимых свидетельских показаний и что судебные и государственные органы не в состоянии осуществлять полноценный контроль над некоторыми пунктами содержания под стражей и обеспечивать адекватную защиту свидетелей.

В-третьих, Палата обнаружила наличие значительных практических помех для обеспечения г-ну Каддафи юридического представительства (по причине ситуации с безопасностью в Ливии и того риска, которому подвергаются адвокаты, защищающие причастных к бывшему режиму лиц) и для продвижения в производстве по делу г-на Каддафи в соответствии с ливийским законодательством.

Поскольку была установлена неспособность Ливии должным образом заниматься расследованием или уголовным преследованием в отношении г-на Каддафи, Палата не стала разбирать вопрос о том, есть ли у Ливии желание должным образом заниматься этим.

Палата напомнила, что вывод о приемлемости делается на основе тех фактов, которые существуют на момент рассмотрения протеста в отношении приемлемости, поскольку ситуация с предпринимаемыми на внутрисударственном уровне шагами или их отсутствием может со временем меняться. При условии соблюдения требований, указанных в третьем предложении пункта 4 статьи 19 Статута, Ливия может позднее подать новый протест в отношении приемлемости дела против г-на Каддафи.

Палата заключила, что дело против г-на Каддафи является приемлемым к производству в Суде, и напомнила Ливии о ее обязательстве передать подозреваемого в распоряжение Суда.
